

ЗАЛА 18,
ШКАФЪ 232,
ПОЛКА 1,
№ 114.

для чтенія А. Смирдина

10 4622

За годъ . . 10 рубл. сер.

За полгода 6 » »

За 3 мѣсяца 4 » »

За мѣсяцъ 2 » »

За чтеніе книгъ съ жур-
налами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не
болѣе двухъ недѣль.

✓

✓

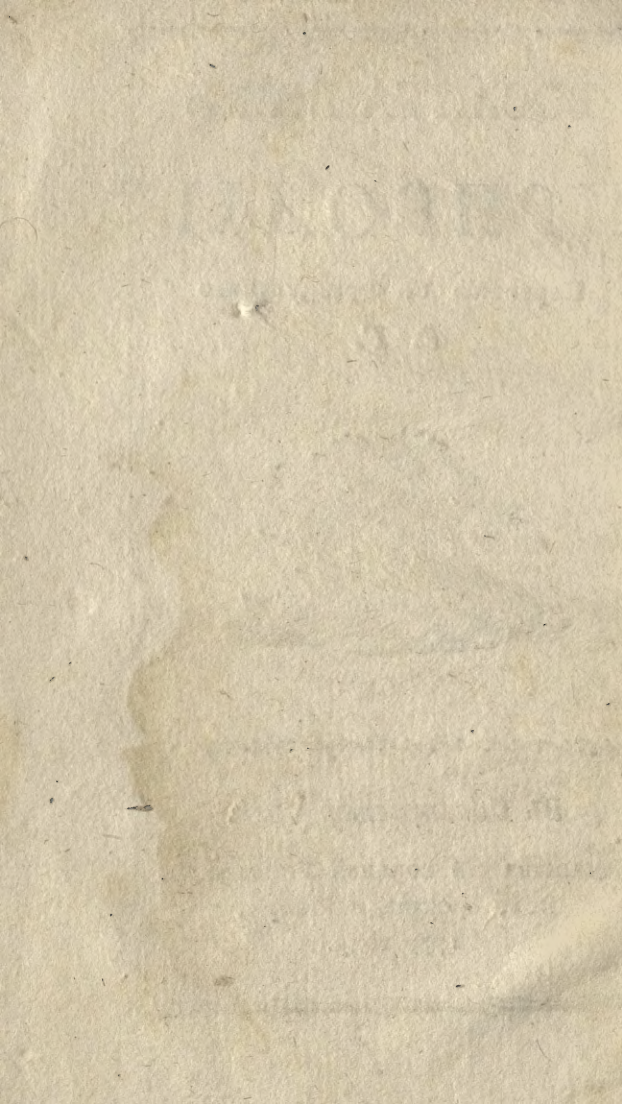
ВОСПИТАННИКЪ ПРИРОДЫ.

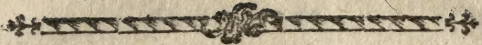
Перевелъ съ Французскаго
Ө. Г.

Въ Санктпетербургѣ.

Печатана въ вольной Типографіи
Вейтбрехша и Шнора,
1779 года.

ВОСПИТАННИКЪ ПРИРОДЫ

въ Колерберитскомъ рудникѣ.

Рожденный любовію отрокъ поверженъ былъ почти при рожденіи своемъ въ обширныхъ Далекарлійскихъ лѣсахъ. Бѣлая медвѣдица лишившаяся своихъ медвѣженковъ питала его своимъ млеко^{мъ} по шѣхъ поръ, пока онъ возмо^{гъ} кормиться желудками и другими дикими плодами; однако сія лю^бшая песпунья не столько содѣлалась счастливою какъ Ромулова львица; ибо она не воспитывала ни Царя, ни Завоевателя, но токмо любомудрца.

Благоприятный случай споспѣшествовалъ ему на двадесятомъ году его возраста протечъ неизмѣримое пространство, которое отдѣляло его отъ сообщества людей. При первомъ

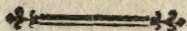
изракѣ себѣ подобныхъ разсуждалъ онѣ тако: мысли его были здравы, но какѣ связь оныхъ не довольно вразумительна; то мы предлагаемъ онныя здѣсь нѣсколько порядочнѣе.

„Пока пребывалъ я въ первомъ
„моемъ скипѣ, то думалъ, что я
„шюкмо одинѣ въ своемъ родѣ: ибо я
„не походилъ ни на какое существо,
„сѣ коими жилъ въ лѣсахъ. Но сколь
„радость моя усугубилась купно сѣ
„моимъ удивленіемъ! Я вижу другихъ
„себѣ подобныхъ; мое бытіе размно-
„жается и сама природа сѣ того вре-
„мени кажется мнѣ несравненно пре-
„краснѣе когда познаю, что не одинѣ
„я шюкмо достоинѣ ей удивляться.
„Какими чудесами сѣи подобные мнѣ
„раждаютъ во мнѣ чувствительнѣй-
„шую къ себѣ привязанность? Взорѣ
„мой незапно оживляется; чело мое
„распрямляется отъ морщинѣ; сердце
„мое отъ радости трепещетъ; бла-
„женство ихъ для меня драгоцѣнно,
„блаженство мое есть быти сѣ ними.
„Но

„Но что это за новый предметъ,
„коего взоръ мой точно опредѣлить
„не въ силахъ? Не есть ли онъ пре-
„всходнѣйшее предо мною твореніе?
„Какая живость въ лицѣ его! какое
„изящество въ осанкѣ! какое при-
„япство въ очахъ! Неизвѣстное мнѣ
„движеніе приводитъ меня во тре-
„петъ; быспропекущій пламень рас-
„паляетъ мои жилы; се мгновеніе, съ
„коего я всю цѣну моего бытія ощу-
„щаю начинаю. . . . Что же это за
„дивное твореніе, созерцаемое очима
„моими съ великимъ довольствіемъ?
„Мнѣ кажется, что я его сильнѣе. . . .
„Нѣтъ, оно меня сильнѣе; я ему
„прошиться не могу. . . . Но да
„приблизуся къ нему и повергну себя
„къ его стопамъ. Если оно божество,
„то оно приметъ мое жертвоприношеніе;
„если же равное мнѣ, . . . то также
„оного не отринетъ. Сколь блажен-
„нымъ я себя сочту, когда буду жить
„подъ его закономъ, жить съ нимъ,
„жить для него!„

При первомъ движеніи сего дикаго скипника, молодая Шведка, увидѣвшая его вострепетала и скорымъ бѣгствомъ сокрылася отъ рвенія сего новаго своего обожателя; однако она довольно имѣла времени разсмотрѣть его столько, сколько ей было угодно и онъ ей показался непропитивенъ. Сановитость сего Далекарліанина столь же была превосходна какъ и у нея; осѣненный легчайшимъ пухомъ подпородокъ скрывалъ его лѣта, да и самый дикій его видъ, изображенный въ чертахъ лица его принудилъ ея паки къ нему появиться. Она рассуждала, что сіе странное животное усмирить можно, и я не знаю какое врожденное побужденіе заставляло ея желать, чтобы усмирить онаго окромѣ ея никто не возмогъ.

Два брата оныя Шведки столь же любопытствуя о семъ какъ и она, но не столько спрахобязны, остановились на мѣстѣ, дабы увѣдать о причинѣ столь страннаго приключенія;

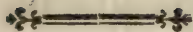
нїя; однако молодой скипникъ думая, что онъ прекрасной иностранкѣ не понравился, казался быть нѣкоторое время погруженнымъ въ глубочайшей задумчивости; но когда присутствіе сего прелестнаго предмета перестало дѣйствовать надъ его чувствами; то онъ паки пришелъ въ себя, и изъ страстнаго любовника сдѣлался глубокомысленнымъ философомъ.

„Сердце мое, говорилъ онъ самъ себѣ, есть для меня неудоборѣшимое таинство. Я довольно ощущаю обязанность къ медвѣдицѣ, воспитавшей меня своимъ млекою; но ощущеніе сіе не споль сильно, каковое есть влекущее меня къ подобнымъ мнѣ творенїямъ. . . . Знаю ли я, что они можешъ быть, были моими благопшворителями прежде, нежели я себя познавать началъ? Свирѣпый звѣрь, давшій мнѣ воспитаніе, конечно меня произвести не могъ, по тому что склонности его со всемъ противны склонностямъ моимъ; я всегда съ

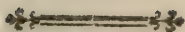
„ужасомъ смотрѣлъ когда онъ раз-
„диралъ бѣющіяся еще въ упрежденности
„сихъ жертвъ, кои насыщали его алч-
„ность ни мало не укрощая его свирѣ-
„пости; но самъ никогда не утолялъ
„жажды; моя кровію животныхъ од-
„нако я жилъ и живу такъ, что
„теперь вижу въ состояніи себя про-
„лить собственную кровь, только бы
„понравился павившему меня пред-
„мѣсту, который столь далеко отъ
„меня убѣгаетъ. Все влечетъ меня
„къ симъ новымъ членамъ меня самаго.
„Какъ, не можетъ ли быть истинно,
„что сіи столь дражайшія для меня
„твари слѣдовали тѣмъ же путемъ
„въ мой скиръ, которымъ слѣдую я,
„чтобъ изъ онаго выйти? Что если я
„повѣрю ихъ слѣдамъ? . . . Если сердце
„мое меня не обманетъ? . . . О природа!
„осуществуй желанія мои, дай въ
„срѣщеніе мнѣ здѣсь даровавшихъ мнѣ
„животъ. Они безъ сомнѣнія меня
„возлюбятъ, когда я и медвѣдицею
„возлюбленъ былъ.,,

Между тѣмъ Шведы нечувствительно къ нему подходящъ и взаимное между собою свидѣтельствуютъ удивленіе. Они столько же дивились мечтанію сего скипника, сколько и сей дивился, видя ихъ разговаривающихъ между собою.

Сюль врожденное между людьми сострастіе дѣйствовало въ нихъ мало по мало; они примѣтили, что скипникъ имѣлъ токмо дикость въ своемъ одѣянніи; и такъ два брата частію по воли, частію же силою отвели его въ свой домъ, дабы рассмотреть по желанію своему, какимъ образомъ обезьяна думать можетъ.

Мыслящее живошное вскорѣ привыкло ко нравамъ своихъ новыхъ сожителей; оно научилось вкушать плоды отъ посѣянныхъ имъ самимъ сѣменъ; горшанъ его приобыкла къ произношенію Скандинавскаго языка; оно также возчувствовало, что и другіе союзы, окромѣ сострастія, при-

влекаютъ его къ подобнымъ ему, и радовалось уже познанію превосходнѣйшаго побужденія дружбы въ то время, когда зрители его веселились еще шокмо укрощеніемъ шоль рѣдкія обезьяны.

Прекрасная, Валдемара, сестра великодушныхъ спранноприсмыкоу Далекарліанина, жила ошъ нихъ особо; однако сердце ея всегда обитало съ онымъ дикимъ скипникомъ; она ежедневно приходила навѣдываться о успѣхахъ его знаній; приобретенное имъ просвѣщеніе почитала своимъ; она раздѣляла равно и снисхожденіе наславниковъ и признательность воспитанника; иногда встрѣчались ихъ глаза, и тогда они видѣли себя шокмо двухъ, и вся природа въ забвеніи оставалась. Валдемара приходя паки въ себя непрестанно сѣтовала на то, что она шоль долго для него предоставлялась, но болѣе еще казалась быть недовольною, когда скипникъ совращалъ съ нея свои глаза.

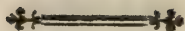
Все,

Все, что Далекарліанинъ ни видѣлъ, все что ни слышалъ, было для него новыя явленія: онъ походилъ нѣкоторымъ образомъ на человека, созерцающаго свѣтъ во время своего созданія и сомнящагося о бытїи всѣхъ видимыхъ имъ предмѣтовъ, по тому что все оное видитъ въ первые. Въ одинъ день прохаживаясь по отдаленному удолю и размышляя о двадцатилѣтней своей и настоящей жизни, когда вся юность его представлялась ему нѣкоторымъ пагубнымъ сномъ, отъ коего возбужденіе составляло его благополучіе, незапно пораженъ былъ ужаснѣйшимъ воплемъ злощащаго, погубляемаго мучительною смертію корысти ради — Оныя злодѣи послѣ того за годъ пойманы и во время колесованія доказали свою невинность симъ суешнымъ поученіемъ, что они присвоили себѣ право исправлять находящееся между людьми физическое неравенство, объявляя, что законъ сильнѣйшаго есть первый законъ природы, какъ то Махіавель

, 6

настав-

наставляялѢ Государей, а ІовѢ весь
человѣческій родѢ.

Еслибы ДалекарліанинѢ слышалѢ
сїи разговоры оныхѢ злодѣевѢ, тобы
безѢ сомнѣнїя онѢ удивился узнавѢ,
что между людьми два рода нраво-
ученїя находятся; но вѢ то время
когда видѣлѢ онѢ сїю жертву, борю-
щуюся о жизни своей отчаянно про-
тивѢ своихѢ губителей, то ему ниже
на мысль приходило то, чтобы раз-
суждать. Но внимать стenanїю зло-
щаснаго и бѣжать кѢ нему на по-
мощь были для него такїя дѣйствїя,
копорыя онѢ вѢ одно мгновенїе со-
вершить хотѣлѢ. Однако онѢ поздно
уже пришелѢ для предваренїя беззаконїя;
ибо когда онѢ появился, то
убійцы уже скрылись и невинность
принесена была вѢ жертву ненасыт-
ному ихѢ корыстолюбїю. Тогда чело-
вѣколюбїе заставило его воздыхать.
О мучители! возопилѢ онѢ. вы другїя
матери недостойны какѢ моя. ОнѢ
подходитѢ сѢ ужасомѢ кѢ обagrен-
ному

ному кровію тѣлу и трепещущему еще на прахѣ, видитъ .... ахъ какое позорище со всемъ для новаго сердца и нежесточавшаго еще отъ благополучія! видитъ, что тотъ несчастный есть одинъ изъ его благодѣтелей, братъ прекрасныя Валдемары; онъ повергается на тѣло своего друга, старается удержатъ текущую еще кровь изъ его раны, и сомкнувъ свои уста съ его устами, кажется якобы ожидаетъ послѣдняго издыханія, дабы воспретить оному изыти. Однако всѣ уже старанія его нѣжности были бесполезны: Шведъ скончался, и что болѣе еще умножило горестъ въ сердцѣ его друга, онъ скончался не познавъ его кто онъ таковъ.

Тогда дикій скипникъ имѣя ужасъ во очахъ и опчаяніе въ душѣ своей, терзался ужаснѣйшими размышленіями и лежа возлѣ тѣла своего друга, „я „не примѣтилъ, говорилъ онъ самъ съ „собою, въ прежнемъ моемъ жилищѣ,

„чтобы медвѣдь раздиралъ медвѣдя,
„или бы елень пожиралъ еленя; но лю-
„тѣйшій звѣрь чпшитъ себѣ подобнаго,
„да и въ то время когда уже нужда
„для сохраненія своея жизни принуж-
„дается его оставитьъ свое логовище
„и ити на ловлю другихъ животныхъ;
„то онъ никогда не свирѣпствуетъ
„надъ бесполезною корыстію и ярость
„его толпѣ же часъ укрощается, какъ
„скоро насыщается его алчность . . .
Онъ еще все разсуждалъ, какъ между
тѣмъ толпа людей странно одѣтыхъ
подошла къ нему нечаянно; дикій
мурецъ думая, что то были новые
злодѣи, сѣвшилъ укрыться отъ нихъ
бѣгствомъ. Онъ во мнѣніи своемъ и
не много обманулся; ибо они были
алгвазилы, имѣвшіе долгъ отъ пра-
вительства стараться о безопасно-
сти народа; но какъ жалованье шло
имъ малое; то они за одно про-
мышляли съ убійцами, и искали ихъ
всегда по совершеніи ими злодѣйства.
Народъ и злодѣи равно были симъ до-
вольны; одинъ токмо прохожій былъ
жертвою

винности было запрещено. Такимъ образомъ хотя въ доносахъ на него окромъ однѣхъ догадокъ ни чего и не оказалось; однако онъ единогласно почти осужденъ былъ на вѣчную работу въ Коперберитскій рудникъ. (*)

Дикій нашъ мудрецъ, который во время своего допроса ни мало не помышлялъ о смягченіи своихъ сѹдей, но старался токмо доказать свою невинность, послѣ своего приговора также
на

(*) Коперберитскій рудникъ отстоитъ отъ Стокгольма на чепыре сѹтки ѣзды. Описаніе оному предлагаетъ намъ нѣкто драмматиическій писатель слѣдующее:

„Сей рудникъ открываешся въ весьма даль-
„немъ отъ него разстояніи густымъ
„дымомъ, который изходитъ изъ него
„изъ всѣхъ мѣстъ и представляешъ оный
„болѣе Вулкановою кузницею, нежели жи-
„лищемъ людей. . . . Мы вошли въ руд-
„никъ чрезъ широкое отверстіе, коего
„чрезмѣрная глубина не позволяла намъ
„видѣть находящихся въ немъ невольни-
„ковъ, изъ коихъ одни подбимали ка-
„мни, другіе вырывали землю, а иные
„шпыривали отъ камней камни посред-

„безбизвѣстно даже и тѣмъ, кои оно
 „въ разсужденіи меня и преслупили;
 „но что если бы я спасъ живоу моего
 „благодѣтеля! если бы я былъ правъ
 „предъ очами Валдемара!...

Онъ

„въ страхъ, чтобы не низвергнуться
 „въ пропасть... Тунъ встрѣтили насъ
 „мертвымъ тѣломъ несчастнаго, кото-
 „раго выносили на верхъ и который раз-
 „давленъ былъ обвалившимися камнями,
 „что въ оныхъ пропостяхъ ежедневно
 „случается; ибо самый малый голышъ
 „упадая съ высочайшаго мѣста имѣетъ
 „тоже дѣйствіе, каковое и обвалины ве-
 „личайшихъ камней... Изъ сего рудника
 „добываютъ сѣру, куноросъ и

Плиній увѣряетъ, что Римляне, ко-
 то ые больше нужды ощущали въ лю-
 дяхъ, нежели въ злѣхъ, никогда не по-
 зволяли ископать онаго изъ найденныхъ
 ими въ Италіи рудниковъ, дабы предо-
 хранивъ своихъ согражданъ отъ могу-
 щихъ отъ того воспослѣдовать опа-
 сностей. . . . Сіе правило есть наипре-
 мудрейшее и почти единое къ примиренію
 меня съ симъ разлюбнымъ народомъ.
 Ибо умножаетъ ли силу государства
 хоня вайдрагодѣнѣйшій металлъ? и
 не могу ли я быть господиномъ злѣхъ
 моихъ соудей, ежели имѣю я болѣе
 людей, нежели они?

Онъ не долго пребывалъ въ сей темницѣ, гдѣ ежечасно ожидалъ бѣдственнаго прекращенія дней своихъ, не возчувствовавъ всея горести жалостнаго своего соспоянїя; видъ непрестанно равномерный ужаснѣйшихъ предмѣтовъ, свѣтъ, коимъ пользовался онъ отъ лампы, а наипаче воображеніе, чтобы Валдемара не почла его убійцею своего брата привели его въ жесточайшую задумчивость. Въ мысляхъ представлялъ онъ себѣ должайшій путь своихъ несчастій и на ковецъ упомянутъ уже будучи вопіять проптиву неправосудія людей вздумалъ покуситься подражать имъ въ дѣлахъ. Въ одинъ день (*) припворяся спящимъ на помешной кучѣ и валяжничѣ, служившихъ ему вмѣсто одра, въ мысляхъ своихъ располагалъ онъ слѣдующія поползновенныя предпрїятїя:

(*) Здѣсь надлежитъ примѣчать, что онъ не зналъ никакого различїя между днемъ и ночью.

пїя: „я рожденъ вольнымъ и безза-
„конїе моихъ судей не можетъ ли-
„шить меня сего преимущества, дан-
„наго мнѣ природою; и такъ я дол-
„женъ возвратишь насилїемъ то со-
„кровище, которое у меня насилїемъ
„же похищено: да потщуся разо-
„рвать крѣпкія, препоны отдѣляющія
„меня отъ свѣта, и поелику смерть
„всего того, что меня окружаетъ,
„едина въ состоянїи токмо открытъ
„мнѣ путь къ свободѣ; то да со-
„храню свое бытїе, дабы располагать
„тѣми, кои меня беспокоятъ..... въ
„прощемъ ежели я и погибну, то я
„ничего не потеряю; если же погублю
„всѣхъ сотоварищей моего стыда; то
„они наслаждаются вольностїю, да и я
„также съ ними.„

Сїи неистовыя воображенїя нача-
ли уже было возгораться въ его серд-
цѣ; уже измѣрялъ онъ орудїе гла-
зами, долженствующее предать со-
товарищей его изъ обѣятой сна во
обѣятїа смерти, какъ между тѣмъ
услы-

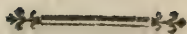
услышалъ онъ голосъ двухъ своихъ сосѣдей, которые умышляли подобное злодѣйство и сговаривались между собою въ слѣдующую ночь передавить всѣхъ жителей рудника, дабы испребить и самихъ тирановъ и тѣхъ, кои были жертвою ихъ тиранспива. . . . Скипникъ нашъ, будучи симъ изумленъ и приведенъ въ замѣшательство увидѣлъ съ другой стороны множество околобродящихъ въ умѣ своемъ разсужденій: „Мое бы-
 „шїе, говорилъ онъ самъ себѣ, бу-
 „детъ безпокоить мнѣ подобныхъ
 „равно какъ и ихъ собственное без-
 „покоить меня самого. По чему же я
 „присвоиваю себѣ право располагать
 „ихъ жребіемъ? Ежели я оное имѣю,
 „то долженъ его раздѣлять со всемъ
 „человѣческимъ родомъ, и тогда
 „власть испреблять самихъ себя бу-
 „детъ законъ естественный. Нѣтъ,
 „нѣтъ, Богъ такъ самъ себѣ преко-
 „словить не можетъ: онъ не великъ
 „быти вмѣстѣ согласію и распрѣ. Я
 „не долженъ лишать себя единого
 „остав-

„оставшагося мнѣ сокровища, т е. не-
 „винности и спокойствія души . . . все
 „блаженство міра есть прахъ предъ
 „угрызеніемъ совѣсти. „

Между тѣмъ какъ Далекарліанинъ
 симъ образомъ сражался доспальною
 добродѣтелію своею противу безум-
 наго своего воображенія; то прекра-
 сная Валдемара не болѣе также была
 счастлива и спокойна; тѣнь погублен-
 наго ея брата другомъ своимъ долгое
 время гонялась за нею въ обитае-
 мыхъ ею степяхъ. Она непрестан-
 но укоряла себя въ томъ, что ис-
 поргла изъ нѣдръ своихъ сего извер-
 га который ее столько терзалъ, и
 когда произносили предъ нею его имя,
 то прелести ея мало по малу отъ-
 смященія измѣнялись и вся ея душа
 начертавалась въ ея взорахъ; она
 взывала въ отпущеніе неблагоприятнымъ
 гнѣвъ живущаго на небесахъ, при-
 глашала исплѣвшій прахъ своего бра-
 та, проклинала его убійцу. . . . Но
 она еще все его любила и къ сугу-
 бому

„вѣщанія, и несчастный узникъ есть
„достоинъ меня... Но я достойна ли
„еще его, я, которая не выслушавъ
„отъ него ниже слова осудила его пре-
„ступникомъ, повѣрила болѣе клеве-
„тѣ его обвинителей. нежели свидѣ-
„тельству моея нѣжности, и по тому
„столь содѣлалась дерзновенною, что
„воспитанника природы почла винов-
„никомъ таковаго убивства? „

Споль смященное состояніе не могло
быть долговременнымъ. Ибо Валдема-
ра, которая лучше желала подвергнуть
себя скорѣе упрекамъ своего любовника,
нежели долгое время опасаться оныхъ,
вдругъ вознамѣрилась ити къ нему въ
сію глубочайшую бездну, въ коей онъ
былъ заключенъ. Она о предпріятіи
своемъ никому не объявила, по тому
что ей бы прошивуполагали благопри-
стойность, (*) а она повиновалась
одной токмо добродѣтели.

Когда

(*) Я примѣшилъ, что въ развратномъ вѣѣ
благопристойность обыкновенно есть до-
бродѣтель тѣхъ, кои оныя не имѣющъ.

вѣчную ночь онаго жилища, сомнительное упованіе о избѣжаніи предстоящей гибели; и священные обѣщанія смѣшанные купно съ заклинаніемъ опчянныхъ. Вездѣ сражаются съ равною свирѣпостію; ибо мятежники всегда спрашались или медлительной и жестокой казни, на которую они правительствомъ осуждаются или всѣми силами убѣгають мучительной жизни. Когда казалось, что неистовство сражающихся доходило уже до высочайшей степени; то увидѣли нечаянно опускающійся на мѣсто сраженія стулъ, привязанный слабо къ веревкамъ и на ономъ сидящую младую дѣвицу, коея лѣта, прелести и орошающія ея лице слезы равно привлекали cadaго на себя ихъ взоры. Красота сіе преимущество имѣетъ, что она смягчаетъ самыя свирѣпыя сердца. И такъ вдругъ царствуетъ глубокая тишина въ сѣрной пропасти, оскверненной уже кровію мятежниковъ; сію неизвѣстную особу почитаютъ снзшедшею съ

съ небесъ, и шѣ злосчастные, которые, будучи объяты пагубнымъ опчаяніемъ, представляли себѣ божество, держащимъ въ рукахъ молнію, возмнили тогда объ немъ такъ какъ о благотворительномъ существѣ; однако неожиданная оная иноспранка обращала свои взоры со трепетомъ подъ сими ужасными сводами, исполненными развалинъ и труповъ. Тутъ страшное чудовище, обагрненное кровію и связанное оковами то приближается къ ней, то отступаетъ назадъ и паки возвращается съ поспѣшностію; на конецъ вдругъ оба другъ друга познаютъ, подбѣмлютъ радостный вопль и со удивленіемъ вопрошаютъ: Увы! ето ты Валдемара? .... Ахъ, ето ты злосчастный узникъ? .... Они оббѣмлются нѣжно, воздаютъ взаимное лобызаніе и проливаютъ купно радостныя слезы. Ахъ, безъ сомнѣнія я предъ тобою невиновенъ когда паки вижусь съ тобою? ... Да, конечно ты невиновенъ; но небо и земля единогласно положили

предать тебя измѣнѣ на цѣлый годъ... И такъ сердце твое мнѣ остаётся; сего для меня довольно, я умру спокоенъ. Ты умрешь!... Нѣтъ, ты будешь жить; ты одинъ токмо замѣнишь у меня можешь мѣсто нѣжнѣйшаго изъ моихъ братьевъ, а можетъ быть и заспавить меня объ немъ позабышь. . . . . Но послушай, хотя Король еще и ничего рѣшительнаго не положилъ въ разсужденіи учиненнаго тебѣ неправосудія; однако онъ желаетъ тебя видѣть и ты съ сего мгновенія освобождаешься на вѣки изъ неволи: изыдемъ изъ сея ужасныя бездны, гдѣ стенала невинность, гдѣ и самыя беззаконія сверхъ мѣры наказуются, по тому что поношеніе остаётся незагладимо и тогда, когда уже угрызеніе совѣсти исчезаетъ; идемъ повергнута себя ко стопамъ нашего Государя; я не стану омывать его ногъ слезами о помилованіи тебя, ибо онъ правосуденъ; но потщуся смягчить его сердце и къ симъ несчастнымъ;

ежели

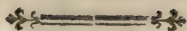
шельнѣйшіе любовники окружены были; но они увидѣвъ сіе столь нѣжное позорище, тотъ часъ покинули свое оружіе. Ибо какъ скоро почувствовали они нѣкоторую надежду о перемѣнѣ своего жребія; то почувствовали также и угрызеніе совѣсти, и тогда содѣлались паки людьми.

Тогдашній Правитель Швеціи былъ Карлъ XII, коего добродѣтели и пороки равно приводили во удивленіе человѣчество. Онъ жилъ токмо для того, чтобы сражаться и лучше желалъ поколебать въ Европѣ всѣ престолы, нежели царствовать въ тишинѣ на своемъ.

Сей государь любилъ провосудіе, но нерѣдко исполнялъ оное со всею свирѣпостію, приличною токмо рапоборцу, и тогда мщеніе за злодѣянія болѣе причиняло зла, нежели послабленіе во оныхъ.

Когда

вольниковѢ. Ибо она довольно уразумѣла, что они снося тяжостный трудъ для государства, могли уже искупить нѣкопорымъ образомъ свою къ ней неблагодарность; сверхъ сего открыла она имъ путь и къ будущему ихъ благополучію, ежели они токмо окажутъ себя достойными ея щедротъ, и возвративъ ихъ въ отечество свое, благоуспѣшно изъ преступниковъ содѣлала ревностныхъ согражданъ.

Все споспѣшествовало желанію крошкаго Далекарліанина; онъ вкушалъ сладость пріятнѣйшій жизни подъ премудрымъ тогда правленіемъ; пользовался искреннѣйшею дружбою всѣхъ чувствительныхъ особъ, кои небезвѣстны были о его несчастіяхъ, и на конецъ желалъ было соединиться вѣчнымъ союзомъ съ нѣжнѣйшею Балдемарою; однако добродѣтель его не довольно еще была испытана, и сей достойны випязь первыхъ вѣковъ міра не былъ еще на

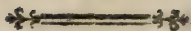

ное названіе дружбы вѣ сихъ под-
лыхъ душахъ имѣнь можетъ мѣ-
сто, которые участвуя вѣ ней, и
сіе высочайшее услажденіе вѣ жизни
человѣческой осквернили бы гнусными
своими поступками.

Далекарліанинѣ держалѣ уже вѣ
рукѣ сіе смертоносное питье, но
между тѣмѣ нѣжно рассказывалѣ о сво-
емѣ благополучіи, коимѣ онѣ наслаж-
дался и желалѣ, чѣобы и все окружа-
ющее его возчувствовало оно. Швед-
ка слушала его разговоры съ нѣко-
торымѣ движеніемѣ; человѣколюбіе
противѣ воли ея говорило вѣ ея
сердцѣ; она уже сама дрожала отѣ
того, что предпріяла таковое мще-
ніе. Небо, говорилѣ нашѣ философѣ,
возвело меня на верхѣ благополучія
прервавѣ всѣ препоны, долженству-
ющія естественнo удалить меня
отѣ онаго: я изсушилѣ бездну горе-
стнѣйшихъ бѣдствій; сердце мое, ро-
жденное съ тѣмѣ, чѣобѣ любить не
могло изливаться вѣ объятіяхъ тѣхъ,
Б 6 кой

кои меня на свѣтѣ произвели? ... Какъ, развѣ у васъ родителей нѣтъ? ..... Ихъ никогда для меня не было; жестокосердая мать моя стараясь сокрыть стыдъ моего рожденія погубленіемъ своего сына, покинула меня въ лѣсу на разтерзаніе медвѣдицъ. ... Смятеніе ежеминутно умножалось въ сердцѣ Шведки; лице ея попеременно изъясляло всѣ виды сильнѣйшихъ страстей. Принужденное движеніе потѣчасъ протягиваетъ ея руку къ содержащему въ себѣ ядъ сосуду ... Скажите мнѣ, вопрошаетъ она съ жаромъ, въ какомъ лѣсу васъ покинули? ... Въ томъ, который находится въ смѣжности съ Далекарліею... Сколь давно? ... Я думаю, что тому уже около двадцати лѣтъ. ... Едва онъ выговорилъ сіи слова какъ Шведка вдругъ подбѣгаетъ ужасный вопль, опрокидываетъ пагубный сосудъ и повергаясь къ ногамъ скипника, говоритъ: „Несчастный! познай мать свою, умирающую отъ стыда у ногъ твоихъ; я хотѣла погубить тебя
„при

нїе уступило природной его чувствительности: онъ поднявъ Шведку, живи, сказалъ ей, живи, если жить станешъ добродѣтельно, и ежели благополучіе мое почитать будешъ своимъ, то все минувшее забвенно будешъ на вѣки, и ты называешься станешъ моею матерію.

Не смотря на все сіе, голландскій монументъ, воздвигаемой въ честь природы скипникомъ, былъ еще токмо до половины довершенъ. Тѣнь отца его, который вмѣсто его препровождалъ жизнь свою въ горестной бѣдности и мучительномъ отчаяніи непрестанно за нимъ гонялась: онъ рѣшился на конецъ пасть къ ногамъ Валдемары . . . ., Возлюбленная моя, „говорилъ онъ ей, я долженъ наслаждаться сего вечера высочайшимъ „блаженствомъ въ объятіяхъ твоихъ; однако сердце мое не со всемъ „радостію исполняется; мнѣ надлежитъ еще жертвовать своимъ сча- „стіемъ, чтобъ учиниться тебя до- „стой-

Правительница столь была щедро-
любива, что она за наивеличайшее
почитала удовольствіе то, когда
доставляли ей какой либо случай къ
изъявленію высокихъ ея щедротъ.
Она приняла прошеніе Валдемары ми-
лостиво, не допустивъ даже и до
того, чтобы ей воздали за сіе досто-
должное возблагодареніе . . . „ Я осу-
„дила его на сію казнь, говорила она,
„желая шокмо отмстить за приѣз-
„женіе невинности; но когда жизнь
„его для васъ драгоцѣнна, то да бу-
„детъ онъ исключенъ изъ сея нево-
„ли; я причисляя его паки къ числу
„согражданъ исполняю единственно
„долгъ возложеннаго на меня сана:
„всѣ содѣланныя имъ преступленія въ
„разсужденіи опечесства предадутся
„вѣчному забвенію, по тому что онъ
„вступилъ въ союзъ сродства съ до-
„бродѣтельною Валдемарою. „

Далекарліанинъ получивъ указъ
объ освобожденіи своего опца, тотъ
часъ пошелъ въ Колерберитскую яму.

Сіе

Сіе злаяное предчувствованіе, которое веетрѣ толь велелѣнно торжествуетъ въ своихъ герояхъ, не имѣло никого дѣйствія въ сердцѣ столь недостойнаго отца имѣть такового сына; онѣ взираетъ на скипника, какѣ на жестокосерднаго тирана, пришедшаго ругатъся надѣ несчастіемъ побѣжденнаго имѣ врага; вдругѣ глаза его засвѣркали огнемъ свирѣпости; желчь сердца его излилася даже въ гортань его; онѣ рветъ силлно цепи удерживающіе его въ темницѣ; философъ нашѣ примѣчаетъ всѣ его намѣренія и кинувъ къ нему съ холодностію шпагу, ... Рази „меня, сказалѣ, я сынѣ твоей; я узнаю „своего отца по его ударамъ; ибо ему „только остается разтерзать сію „грудь, которую и лютейшія звѣри „почтили въ Далекарлійскихъ лѣсахъ,, . . . Сей бывшій полицейскій приставникѣ не былѣ рожденѣ съ жестокимъ сердцемъ; но нужда, корысть и слабость довели его до такихъ беззаконій. Однако строптивость его

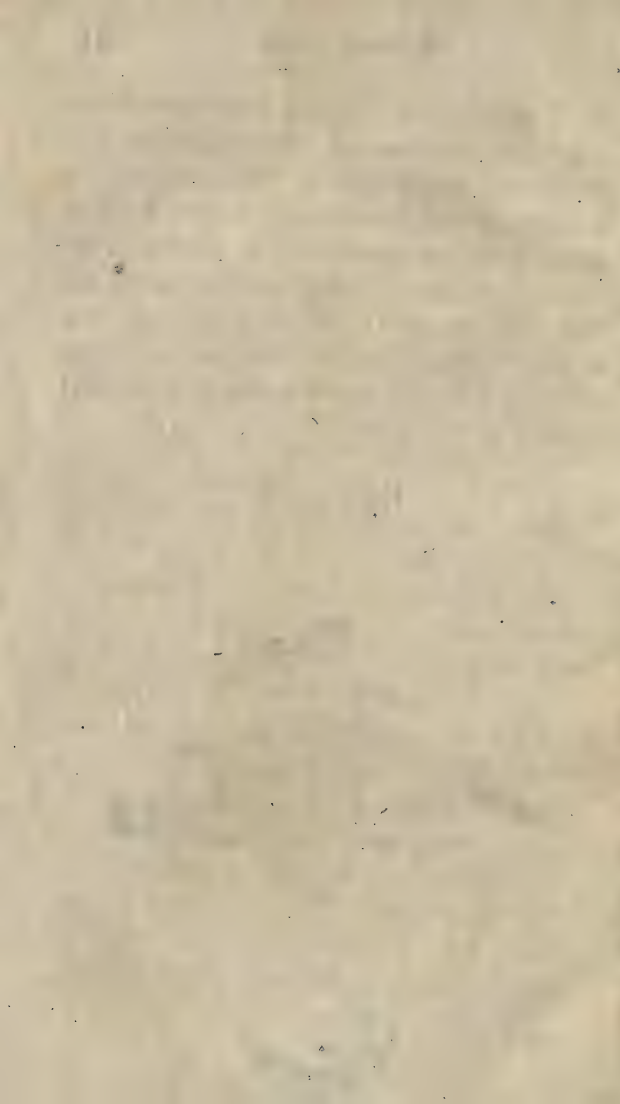

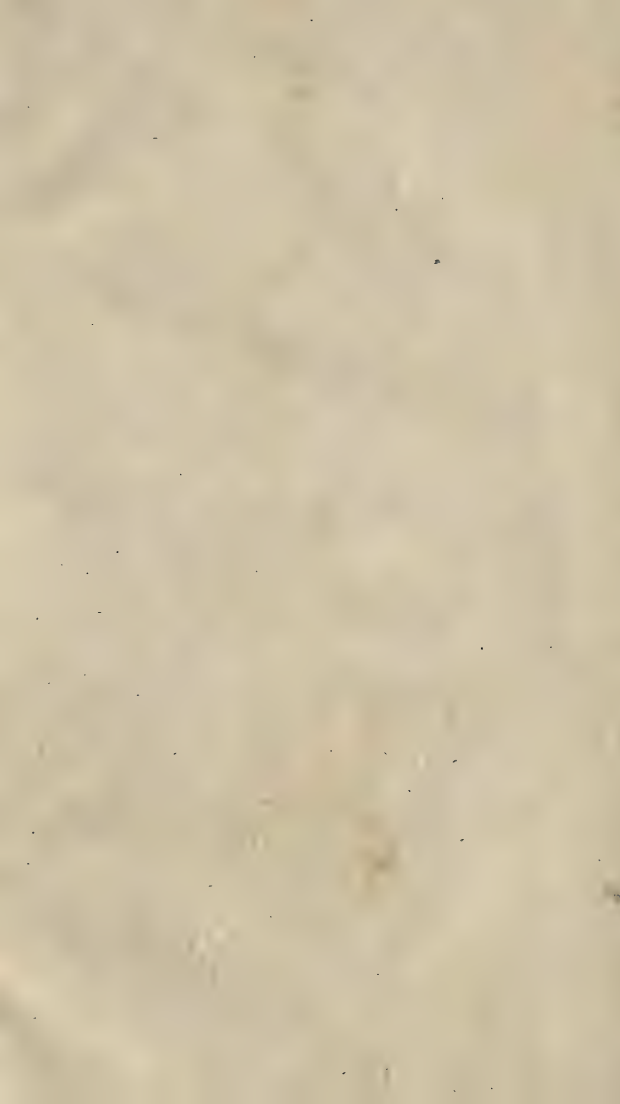

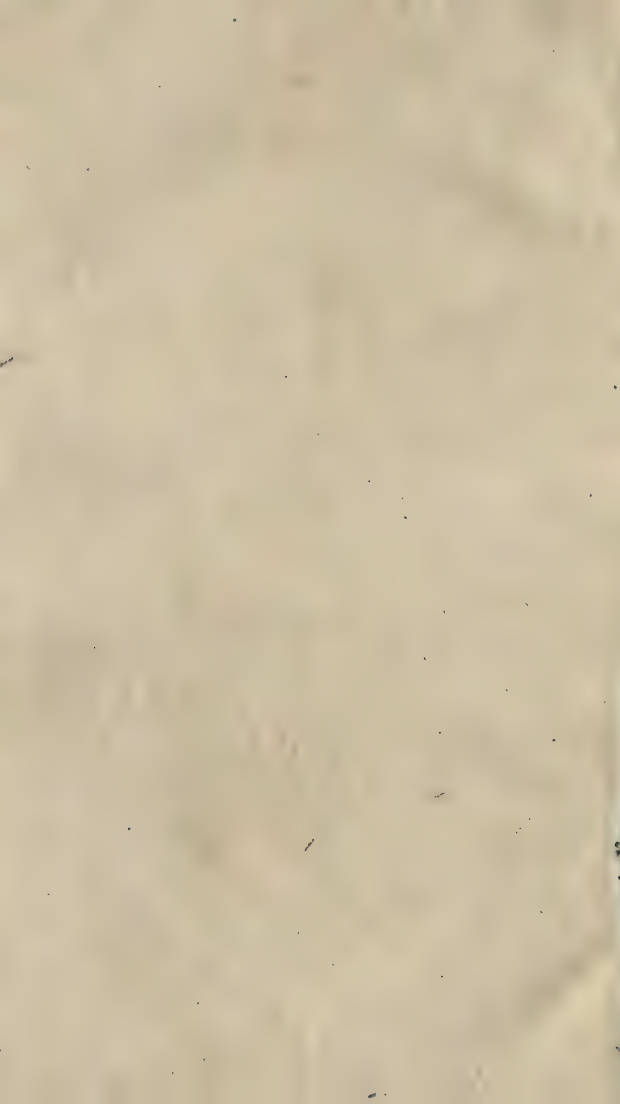

1951

АНТИКВАРНАЯ ==
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА. ==
СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ 55.

18. 232. 1. 114.

✓